

На следующее утро я проснулась проверяя, как там Королева. Она лежала, свернувшись калачиком, в гнезде, которое я приготовила для неё в кресле рядом с кроватью. Раньше она всегда тайно улетала по ночам. Неужели она так устала от путешествия и ранения стрелой?

- Почему ты так свернулась?

Она открыла свои милые глаза и посмотрела на меня. Её прекрасные фиолетовые глаза напомнили мне Хейнли.

Хейнли...

Он сейчас с герцогом Элги? Я поцеловала Королеву и встала с постели.

- О, это что, Королева?

Глаза графини Элизы расширились от удивления, когда она вошла в мою спальню. Ее шок усилился, когда она заметила повязку, обернутую вокруг крыла Королевы.

- Это должно остаться тайной.

Королева помахала одним крылом в знак приветствия графине Элизе, а затем снова спряталась в свое гнездо. Графиня улыбнулась и кивнула.

После того как я приняла ванну и оделась с помощью графини Элизы, мне сообщили, что здесь находится один из посланцев Совешу. Я вошла в гостиную, и слуга посмотрел на меня с серьезным выражением лица:

- Ваше Величество. Император созвал чрезвычайное государственное собрание.

- ...

- Он надеется, что вы тоже придете на собрание, Ваше Величество.

Когда слуга закончил говорить, графиня Элиза неловко поежилась.

- Очень хорошо. Я буду.

Я ответила настолько спокойно, как только смогла, и жестом велела слуге удалиться. Но

внутри я не была спокойна. Мне казалось, что пол вот-вот провалится подо мной.

Развод действительно близко.

Как бы я ни была готова, лучше мне от этого не становилось. Во рту у меня пересохло, а желудок скрутило узлом. Фрейлины поставили на стол завтрак и столовые приборы, но я не могла вынести запах еды.

- Не принимайте участия, Ваше Величество.

- Скажите, что вам нездоровится.

- Зачем Ее Величеству идти в такое место?

Они тоже казались обеспокоенными тем, что целью чрезвычайного государственного собрания будет развод. Некоторые из фрейлин были сердиты, а некоторые плакали. Но...

- Все в порядке. Даже если я не приду, развод все равно состоится.

Лучше самой посмотреть, как продвигаются дела. А еще мне хотелось увидеть лицо Совешу. На следующий день после того, как он обещал Раште развестись со мной, он был добр ко мне, как будто у него были какие-то сожаления.

Интересно, как он будет обращаться со мной на людях? Будет ли он вести себя так, будто я надоедливая пиявка, от которой надо избавиться? Или он пожалеет о нашей старой дружбе? Во всяком случае, я не думаю, что он чувствует себя виноватым. Я хотела, чтобы он увидел меня, и я хотела видеть, как чувство вины разъедает его.

Бывают влюбленные, которые расстаются по-дружески. Неужели перед лицом одностороннего развода мне нужно успокаивать его совесть?

Нет.

- Я сейчас переоденусь.

После минутного уныния я попросила графиню Элизу заменить мое голубое платье. Я размышляла, следует ли мне войти в комнату в величественной манере или надеть что-нибудь такое, что заставит Совешу почувствовать себя виноватым. В конце концов я выбрала простое белое платье с небольшим количеством деталей. Мне хотелось как можно сильнее расшевелить его чувство вины. Я оставила волосы распущенными и вышла.

Экстренное заседание должно было состояться в зале для аудиенций. Когда я подошла, охранники открыли дверь, не глядя мне в глаза. Я вошла в зал, и все внимание дворян и чиновников, находившихся внутри, внезапно обратилось на меня. В их глазах отражался широкий спектр эмоций, но в зале для аудиенций царила мертвая тишина. Звук падающей капли воды прозвучал бы так же громко, как и грохот.

Совешу сидел на своем троне, когда его взгляд упал на меня. Я выпрямила спину и вошла в переднюю часть зала. Когда я подошла к своему трону, то села на него как ни в чем не бывало. Мои глаза спокойно смотрели прямо перед собой, но рядом со мной я чувствовал нервную энергию, исходящую от Совешу. Краем глаза я заметила, что его пальцы нервно теребят колено.

- Императрица...

Вскоре Совешу обратился ко мне. Наконец я повернула к нему голову. Как только наши глаза встретились, он извинился передо мной с твердым выражением лица:

- Мне очень жаль. Но я никогда...

- Больше никаких извинений.

- ?

- Я не хочу это слышать, так что поберегите свое дыхание.

- Императрица, я...

Он попытался что-то сказать, но его прервали, когда дверь снова открылась. Это был Верховный первосвященник. И снова в комнате повисла напряженная тишина. Верховный первосвященник стоял перед нами, нахмурившись, а вельможи, затаив дыхание, смотрели друг на друга.

Через мгновение Совешу поднялся с трона, и все дворяне одновременно поклонились. Он махнул рукой, а затем заговорил тяжелым голосом:

- Я хочу развестись с императрицей Навье.

Аристократы, возможно, уже собрали воедино все улики, когда Верховный первосвященник пришел поговорить с Совешу, но все они сглотнули, как будто услышали эту новость в первый раз. Ропот начал распространяться, как масло, зажженное в огне.

- Пожалуйста, передумайте, Ваше Величество.

- Только не это, Ваше Величество.

- Император...

Подобные голоса убеждения раздавались повсюду. Я старалась сохранять невозмутимое выражение лица и смотрела прямо перед собой. Известие о разводе на глазах у всех - позор, как бы я ни была готова к этому. Держать свои чувства как можно более скрытыми было единственным способом защитить свое достоинство.

- Все уже решено.

Совешу оборвал слова дворян.

Я потеряла счет времени. Все, что я запомнила - это то, что скоро состоится бракоразводный процесс. Суд - это не то же самое, что суд; на первом же судебном заседании первосвященник вызовет меня, Совешу и дворянство, а священник спросит, согласна ли я на развод.

Как только чрезвычайная встреча закончилась, за мной последовали сочувственные взгляды. Я проигнорировала их взгляды и вышла из зала для аудиенций тем же шагом, что и обычно.

Но как только я вышла из зала, то увидела Рашту, стоявшую неподалеку. Ее тело было наполовину скрыто колонной, за которой она стояла, а глаза полны жалости. Она медленно подошла ко мне.

- Император делает слишком много. Чтобы сделать это так публично... - Ее мрачный взгляд растворился в полных слез глазах: - Ее Величество ненавидит Рашту, но Рашта не ненавидит Ее Величество. Даже если Ее Величество уйдет, Рашта будет помнить ее.

Она произнесла это так, словно я сейчас умру. Во мне поднялось раздражение, но что толку говорить с этим ребенком?

- Тебе не обязательно меня помнить.

Я повернулась и направилась в сад. Хейнли попросил меня встретиться с ним в комнате герцога Элги, но сама мысль о встрече с людьми вызывала у меня приступ паники. Я просто хотела провести время одна на данный момент. Я пошла в свой любимый сад и отдала приказ своим охранникам.

- Пожалуйста, оставь меня на некоторое время в покое.

Слова императрицы, которая вскоре должна развестись, произвели огромное впечатление. Сейчас за мной никто не следовал, поэтому охранники тихо отступили. Я улыбнулась, наслаждаясь своей одинокой прогулкой, и через некоторое время направилась в Южный дворец, где остановился герцог Элги.

Когда я постучала в дверь, то услышала - кто там? Меня пригласили, так что герцог Элги должен знать, что я приду. На всякий случай я нарочно дала неопределенный ответ.

- Это я.

Я подождала немного, затем услышала звук быстро приближающихся шагов. Дверь открылась. Я подняла глаза с того места, где стояла, мрачно уставившись в землю, но лицом к лицу столкнулась не с герцогом Элги.

Это был Хейнли.

- Хейнли?

Герцог Элги уже ушел? Нет, мы должны были встретиться здесь...

Я на мгновение запаниковала, но Хейнли улыбнулся мне.

- Королева.

- Как ты можешь быть здесь?

- Я так долго тебя ждал. Я всегда ждал, но сегодня я ждал немного ближе.

Я вошла в комнату, а Хейнли закрыл дверь и улыбнулся мне в ответ. Он слегка подвернул ногу, как будто нервничал, потом вытянул руки и посмотрел на меня. Неужели он хотел... Все выглядело именно так.

Он хочет меня обнять?

Я заколебалась, потом наклонила голову к нему. Моя щека неловко коснулась его плеча. Я не двинулась с места, но Хейнли разразился веселым смехом. Жар залил мое лицо, и я попыталась отвести голову, но он остановил меня.

- Королева. Я могу обнять тебя?

- Хорошо.

Как только я ответила, он обнял меня и крепко прижал к себе. Я позволила своей голове расслабиться на его широком плече, и его волосы щекотали мое лицо. Его светлые локоны были мягкими, как птичьи перья. По мере роста зоны физического контакта росла и моя неловкость, но я спокойно сохраняла свою позу. Плечи Хейнли слегка задрожали, когда он прошептал мне на ухо:

- Я все слышал.

- Что?.. Ах...

Он, должно быть, слышал о сегодняшнем чрезвычайном собрании. Учитывая все эти новости, сплетни, должно быть, быстро распространились в Южном дворце. Собрание продолжалось несколько часов, и я пришла сюда только после того, как оно закончилось. Я тихо ответила, чувствуя себя совершенно беспомощной:

- Я в полном порядке. - Я неловко отдернула руки и похлопала Хейнли по спине: - В самом деле.

Я пыталась утешить его, потому что он вдруг стал таким мрачным. Но как только мои руки коснулись его спины, он заметно напрягся. Я нервно отдернула руку:

- Я очень рада, что ты здесь.

Хейнли отпустил меня и отступил на шаг, потом опустился на одно колено и протянул руку, как при нашей первой встрече. Я протянула ему руку, и он, закрыв глаза, поцеловал ее. Он снова открыл глаза, не сводя с меня пристального взгляда:

- Я надеюсь, что ты не останешься в одиночестве.

- Из-за тебя этого не будет.

- Как только ты разведешься, я надеюсь, что ты получишь разрешение на повторный брак.